

Вырезка из газеты

МАГАДАНСКАЯ
ПРАВДА

г. Магадан

Ох уж эта пани Моника!

— Кто такая пани Моника, невеста Деточкина—Смокутновского в фильме «Берегись автомобиля!», соучастница стариков-разбойников в исполнении Евгения Евстигнеева и Юрия Никулина, нам известно. А вот кто вы, Ольга Александровна Аросева, откуда, как «дошли до жизни такой?»

— Я коренная москвичка и очень горжусь тем, что во время войны моя семья не рассталась с родным городом. Вообще в самостоятельную жизнь я вступала в военное время, оттого и десятилетку не закончила. После двух курсов циркового училища, где готовилась стать наездницей, перешла в столичное театральное, там преподавали артисты МХАТа. Его тоже не закончила из-за своего «скакового» характера, на пять лет перейдя учиться сценическому мастерству в Ленинградский театр комедии. Зато уж курс актерских наук в Театре сатиры не устало постигать тридцать третий год...

Кстати, в семье я не единственная служительница муз: в Омском театре играет моя старшая сестра, тоже заслуженная артистка РСФСР. Другая сестра стала переводчицей, третья — архиварисом. Москве обе не изменили до сих пор.

— Судя по всему, вы человек постоянный в своих привязанностях: родной город, родной театр, кабачок, где успели стать почти родной для миллионов зрителей...

— ...я езжу много и с удовольствием. Телевидение подарило мне чувство раскованности в жанре миниатюры, снабдило запасом превосходного (особенно первые выпуски «13 стульев») материала для эстрады, ну и, конечно же, в какой-то мере обеспечило мне контакт с любой публикой.

Охотно принимаю приглашения коллег из других городов,

В этом концерте было что-то необычное с самого начала. Пожалуй, обилие зрителей постарше и детей отличало его. Причем те и другие устраивались в зале не по-театральному свободно, заранее чему-то улыбаясь, громко переговариваясь. Как дома...

И более точный эпитет здесь трудно подобрать, потому что предстояла встреча с давней нашей общей гостьей — пани Моникой из кабачка «Тринадцать стульев». Полтора десятка лет именно под этим телевизионным псевдонимом мы знали заслуженную артистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР О. А. Аросеву, на несколько январских дней прилетевшую в Магадан.

Магаданцы тепло встретили ее. Однако, глядя на закрывающийся занавес, все, по-моему, думали об одном: встреча была слишком короткой. И потому ваш нештатный корреспондент отправился продолжать знакомство «за кулисы» Дворца культуры профсоюзов.

сыграть в их спектаклях отдельные роли. Чимкент, Ашхабад, Новокузнецк... Все я уже и назвать не смогу. Между прочим, это старинная русская театральная традиция — поездки «в провинцию». Здесь тесно переплетаются начала шефской помощи, поддержания интереса к тому или иному коллективу и чисто профессиональная, если хотите, необходимость. Простой в моей профессии неизбежны, а я их не люблю. К тому же в новом, пусть даже временном актерском товариществе интенсивнее идет поиск сценических решений, красок.

— Сейчас довольно много спорят, «во благо» ли многочисленные переходы актеров из театра в театр хотя бы для одной постановки. Как вы к ним относитесь?

— Не вижу в том ничего предосудительного. Андрей Миронов играет на малой сцене московского театра на Малой Бронной Дон Жуана — думаю, от того выиграли обе стороны.

Совершенно объективно с течением времени стирается острота зрения, глубина взаимопонимания между постоянно вместе работающими актером и режиссером, нарабатываются привычка, штампы ампула, Ра-

зорвать этот круг, хотя бы ненадолго, всегда полезно. Я слышала об одной японской традиции: достигший известности поэт меняет имя — чтобы начать сначала с полной самоотдачей, чтобы иметь стимул стремиться к совершенству и признанию.

— Но лично для вас более привычен выход «за рамки» на кино- и телеэкране, не так ли?

— А вы заметили, что артистов Театра сатиры вообще кинематографисты приглашают чаще? В основе нашей «школы» очевидны синтетичность различных искусств, восприимчивость, раскованное эстрадное начало и — как универсальный компонент — чувство юмора.

— Повлияла ли как-то сатирическая направленность работ любимого коллектива на ваше личное отношение к жизни?

— И не могла не повлиять. Ведь материалом для каждого спектакля, плотью его являются по многим актерские наблюдения.

— Чего же вы лично не любите больше всего?

— Вранья. Во всех его проявлениях, во всех его «лицах». Что меня всегда удивляло, так это неспособность лжи, ее неоправданность, несущность...

— Благодарна ли актриса Аросева пани Монике?

— Ох уж эта пани Моника! Если вам будет говорить, что популярность не любима, утомляет — не верьте. Но... пани Моника меня и погубила для серьезных ролей в кино и на телевидении. Тем сильнее я люблю театр. Впервые в моей актерской судьбе появился Чехов. Наш главный режиссер Валентин Плучек обратился к «Вишневому саду». Я играю Шарлотту Ивановну.

Словом, сегодня я бы крепко задумалась, идти или не идти в «Кабачок».

— А как вы относитесь к новому телециклу «Кругом шестьдесят два»?

— Мягко говоря, настороженно. Мне понятна и близка идея сохранить сработавший коллектив «Тринадцати стульев». Но с приходом нового автора и нового режиссера пока не изменились набившие оскомину персонажи, их переселение на иную почву, на мой взгляд, неорганично, малооправданно.

— Совпадают ли ощущения собственных успехов и неудач со зрительскими?

— Я человек объективный и, поверьте, всегда знаю, что не получилось. Зрителю доверяю, хотя отдаю себе отчет в том, что в популярности велика доля человеческой доброты. В то же время мне не по душе зрительская снисходительность, с которой порою принимаются вещи низкопробные.

— А чего, на ваш взгляд, зритель не должен прощать артистам?

— Снобизма, неуважения к себе, высокомерия. И в Кремлевском Дворце съездов и в сельском клубе есть Сцена. Ей мы и служим.

Вел интервью В. ИНОВ.